

она есть, тем не менее сегодня психическое здоровье наших граждан становится одной из самых главных тем⁸.

Biology and Medicine at the 3rd Conference of the Russian Association for the Advancement of Science (Moscow, March 3, 2016)

LEV J. BORKIN

St. Petersburg Association of Scientists & Scholars, St. Petersburg; Russian Association for the Advancement of Science, Moscow, Russia; Leo.Borkin@zin.ru

The history of several attempts to form the Russian Association for the Advancement of Science (RAAS) is briefly outlined since the mid 19th century. Recently, such an organization has been established on 28 July 2011 in Moscow; Academician E.P. Velikhov was elected as its President. Various problems of biology and medicine discussed at the 3rd RAAS conference are shortly described.

⁸ 31 октября 2016 г. в Ломоносовском корпусе МГУ прошла конференция «Психическое здоровье: социальные, клинично-организационные и научные аспекты», которая была организована РАСН совместно с МГУ, Российским обществом психиатров, Федеральным медицинским исследовательским центром психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского и Научным центром психического здоровья. В ней приняли участие многие известные специалисты.

Междисциплинарная научная конференция «HISTORIA ANIMALIUM: от мифологии до археологии»

О.Л. ГАБЕЛКО

Институт восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия; gabelko@mail.ru

25–26 марта 2016 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялась организованная кафедрой истории древнего мира Института восточных культур и античности научная конференция «HISTORIA ANIMALIUM: от мифологии до археологии». Она стала восьмой, проводимой начиная с 2009 г. в формате «Миусских античных посиделок» — небольших конференций, посвящённых какой-либо достаточно узкой, но актуальной научной проблеме истории древности.

Выбор темы этого года, связанный с названием одного из трактатов великого Аристотеля, был обусловлен стремлением организаторов обеспечить возможность для междисциплинарного диалога в обсуждении комплекса проблем, связанных с местом разнообразных животных — как одомашненных, так и диких, — в жизни представителей различных древних цивилизаций (в экономике, религии и мифологии, повседневности и пр.). Такой подход отнюдь не стоит расценивать как желание следовать одному из направлений обретающей определенную популярность в последние годы (в условиях постмодернистского кризиса научного сознания) теоретической парадигмы «трансгуманизма», согласно которому человеку отказывается в статусе единственного субъекта истории, а полноправными акторами исторического процесса начинают считаться также и животные. Скорее, организаторам и участникам «Миусских античных посиделок—VIII» были более близки установки проведённой в июне 2014 г. в Институте русской литературы РАН в Санкт-Петербурге научной конференции «Философия зайца: неожиданные перспективы гуманитарных исследований», организованной учёными-гуманитариями в ответ на обвинения министра культуры Владимира Мединского в сомнительной значимости научной работы подконтрольных ему НИИ. При всей ироничности изначального посыла этого мероприятия оно показало возможности реального, а не декларативно заявляемого междисциплинарного подхода в исследовании проблем отношения человека к животным. Для наук о древностях, более того, подобная методика отнюдь не является теоретической новацией, ибо они практически с самого периода своего становления начали активно использовать в качестве основного исследовательского метода комплексный анализ источников различных категорий — письменных, иконографических, вещественных, а в последние десятилетия — и материалов естественнонаучных изысканий (прежде всего, в археологии). Соответственно, к участию в данной конференции были приглашены представители различных научных дисциплин: археологи (антиковеды и скифолог) и остеологи, историки Древнего Египта, Греции и Рима, искусствоведы и философы.

Работа конференции велась в двух секциях: «Археология: кости и образы» и «История, религия, философия: отовсюду обо всём». Д.В. Журавлев (Москва) и М.В. Саблин (Санкт-Петербург) в совместном выступлении, обозначенном «Люди и животные с поселения Голубицкая-2», дали характеристику остеологического материала, связанного с этим памятником и содержательно документирующего разные стороны

его жизни. Всего из поселения Голубицкая-2 (Таманский полуостров, Темрюкский район Краснодарского края) было изучено 4322 определимых костных фрагмента (раскоп 1, 2007–2011 гг.). Osteологический материал хорошо сохранился: это в основном пищевые отходы, которые накапливались в культурных слоях естественным путем. Следы расчленения туш домашних животных (в том числе домашнего кота!) отмечены на 15 костях, в основном это порезы и зарубки. Из кости обитателя Голубицкой 2 мастерили рукояти ножей, украшения и фрагменты декора, амулеты, наконечники стрел. Из лошадиных метаподий были изготовлены коньки — весьма редкий артефакт для древнегреческих памятников. Обнаружен фрагмент второго шейного позвонка крупного млекопитающего неогеновой эпохи, который, возможно, использовался как некий ритуальный объект. Хорошо сохранился зуб лошади со следами стёртости от удила. Домашние животные составили в сумме 96,0% от общего числа особей млекопитающих. Их соотношение однозначно указывает на оседло-земледельческий образ жизни её обитателей: 33,5% костей коровы, 30,4% — овцы/козы, 17,3% — свиньи, 11,2% — лошади и 6,4% — собаки. Птицы на 56,2% — домашняя курица. Также многочисленны виды, связанные с водой — бакланы, лебеди, гуси, утки, и др. На Голубицкой-2 исключительно активно практиковалось рыболовство — остатки рыб составили более 40% от общего числа костей позвоночных животных.

В докладе *А.М. Бутягина* и *П.К. Каспарова* (Санкт-Петербург) «Коты и псы античного Мирмекия» были представлены данные изучения костных остатков собак и кошек, происходящие из культурных слоёв античного городища Мирмекий. Было изучено более 70000 костей животных; из них более 6000 принадлежали собакам и около 120 кошкам. Выяснено, что в античное время на городище время от времени содержали домашних кошек. Собаки были представлены двумя видами — лайкоподобными небольшими псами местного происхождения и высокими узкомордыми собаками, привезёнными из метрополии; также присутствовали и смешанные по происхождению особи. Особо интересен череп собаки с засевшим в нём наконечником стрелы, возможно, связанный с местными культами.

А.Р. Канторович (Москва) посвятил свой доклад «Уши или крылья? Об одном мотиве скифского звериного стиля» анализу специфического мотива восточноевропейского скифского звериного стиля — изображениям обособленных ушей копытных животных, оформляющих элементы узды (в основном конские нащечники, реже псалии). Автор, составивший полную сводку предметов с этими изображениями и картографировавший их, дифференцирует два морфологических типа в реализации данного мотива и определяет его существование по объективным показателям в крайних пределах V–IV вв. до н. э. В продолжающейся дискуссии об идентификации данных изображений (уши копытных или крылья птиц?) автор, исходя из морфологических и орнаментальных признаков, поддерживает первую версию, но с учётом общего абриса допускает амбивалентность изучаемых изображений, призванных усилить семантическую роль коня в скифской культуре и, в частности в погребальном обряде.

Е.А. Савостина (Москва) в докладе «Летающая птица и её роль в развитии пояснительной системы художественного языка греческой вазопиσης» обратилась к рассмотрению различных случаев включения в сюжеты греческой вазопиσης изображения летящей птицы, которые можно трактовать не только как оживление самого действия, но и как его смысловое дополнение. Так, птица, сопровождающая процессию, указывает не только направление движения, но и то, что происходит само действие; в сценах боя она часто отмечает направление решающего удара, обозначает победителя, вопло-

щает силу и энергию сопротивления. В других сценах можно трактовать её как вестника грядущего события; известно и изображение птицы, летящей как символ загадки Сфинкса — птица-мысль. Эти примеры говорят о том, что в архаической вазопиσης изображение летящей птицы являлось частью особой пояснительной системы символов, которые эволюционировали вместе с развитием художественного языка от геометрических знаков до фигурок животных.

Работу второй секции открыл доклад *О.В. Томашевич* (Москва) «Египетские коты в шутках и всерьёз (на материале эпохи Нового царства)». Автор выделила и последовательно рассмотрела четыре категории источников: 1) связанные с культом богини Бастет, 2) погребальные памятники котам, 3) изображения котам как домашних любимцев в гробницах вельмож и 4) сатирические картинки на папирусах и остраконах. На основе их детального анализа были сделаны выводы о восприятии египтянами кошек как священных животных и отношении к ним в повседневной жизни.

А.А. Синицын (Санкт-Петербург) в докладе «“Следы невиданных зверей”: античная нарративная традиция о диковинных египетских ихневмонах» показал, что первое «описание» ихневмона встречается у афинского драматурга Софокла. Согласно тому, как в сатирической драме «Следопыты» поэт обыгрывает сцену угадывания черепахи, из панциря которой Гермес изготовил лиру, в середине V в. до н. э. греки имели определённые представления о занимательной и загадочной нильской мангусте (в числе прочего и о том, как выглядел этот зверек). Докладчик показал, что на протяжении веков для античного мира «опасный» ихневмон оставался сущей экзотической фауной (змеборец, боец с грызунами и даже «крокодиломах»), что и нашло отражение в нарративных источниках (Аристотель, Никандр, Диодор, Страбон, Плиний, Оппиан и др.), — как водится, с различными домыслами, байками и их вариациями.

В выступлении *И.Е. Сурикова* (Москва) «Волки и львы в античных греческих представлениях: Гомер, Солон и “История животных” Аристотеля» было обращено внимание на то, что, хотя в анималистической метафорике гомеровского эпоса львы и волки нередко противопоставляются друг другу как хищники, соответственно, «более благородные» и «менее благородные» (в частности, волки у Гомера обычно действуют стаей), в последующей древнегреческой традиции прослеживаются также и черты, сближающие эти два вида животных. Так, Солон уподобляет себя волку-одиночке в таком контексте, где ожидалось бы скорее сравнение со львом; Аристотель неоднократно подчеркивает сходные качества (как физиологические, так и поведенческие) львов и волков.

О.В. Сидорович (Москва) в докладе «Авгуры и жертвоприношения животных» проанализировала словосочетание *amb(i)egna bos*, которое встречается в сочинении Варрона «О латинском языке» и подаётся антикваром как пример профессионального языка авгуров. Объяснение Варроном этого термина наталкивает на мысль об участии авгуров в общественных жертвоприношениях животных, за совершение которых отвечали понтифики. Форма вовлеченности авгуров в это мероприятие сводилась к интерпретации поведения выставленных для жертвоприношения животных и определения, кого из них следует принести в жертву, чтобы она была благосклонно принята богами. Таким образом, и в данной ситуации авгуры выполняли свою основную обязанность — «читали» язык богов.

В докладе *А.М. Сморгочкова* (Москва) «Капитолийская волчица: культ, миф, символ» после краткого рассмотрения дискуссии о подлинности статуи, выставленной в Капитолийском музее, были проанализированы сведения античных источников о статуях волчицы и её месте в римском религиозном сознании. Были рассмотрены

возможные следы почитания волчицы в культах Акки Ларенции, Луперки и Румины. По мнению автора, волчица, изначально являвшаяся сакральным персонажем, превратилась в популярный символ собственно римской идентичности без религиозных коннотаций.

Два выступления были посвящены философской проблематике. *Р.В. Светлов* (Санкт-Петербург) представил тему «Петух, свинья и “хорошо известная шутка” (Платон, “Политик”, 266 с)». Пытаясь определить в диалоге «Политик» природу деятельности государственного мужа и сравнивая его в первой части этого произведения с пастухом, Платон тщательно отделяет виды живых существ, которые находятся за рамками политического «пастырства». На последнем шаге деления Платон припоминает некую «хорошо известную шутку». Это место вызвало споры среди исследователей, одни из которых полагают, что последним родом, с которым оказывается смешан человек, является петух, а искусство политика выступает чем-то сродни искусству птичника. В докладе были приведены дополнительные аргументы в пользу альтернативного варианта: сближения людей со свиньями, а политика со свинопасом. По мнению докладчика, «хорошо известную шутку» на тему человека и свиней можно обнаружить в комедии Аристофана «Ахарняне».

С.Б. Никонова (Санкт-Петербург) в докладе «Утконос в мире эйдосов. К проблеме восприятия нового в структуре античного и новоевропейского мышления» на примере характеристики античных и новоевропейских способов описания и классификации животных продемонстрировала различия в способах мировосприятия, связанные с переходом от метафизического к критическому мышлению. Если в первом случае всё знание рассматривается как данное заранее, заключенное в вечном эйдосе как в некой изначальной схеме, обладающей пространственно данными геометрическими характеристиками, то во втором появляется некая непредустановленность, способствующая возможности синтеза нового знания. В связи с этим существо, встреченное впервые, в одном случае подводится под уже существующее понятие и определяется им в качестве знакомого существа или же в качестве чудовищного экзотического монстра. В другом же случае мы обнаруживаем включение новых существ в однородную систему классификации, не базирующуюся на геометрической схеме. В связи с этим автор рассмотрела вопрос, мог ли австралийский утконос свободно войти в мир эйдосов и не оказаться монструозной химерой. Обнаружение утконоса в XVIII в. в структуре науки, основанной на наблюдении, не составило проблемы, хотя вызвало удивление, при том что для докритического мировосприятия даже носорог вынужден был пониматься как сильно искажённая, материальная, грязная и дурно пахнущая, но всё же копия единорога.

Большинство докладов сопровождалось презентациями содержательного изобразительного материала, и все без исключения выступления вызвали большой интерес и оживлённую дискуссию. Планируется, что материалы конференции будут опубликованы.

Interdisciplinary Scientific Conference “HISTORIA ANIMALIUM: From Mythology to Archaeology”

OLEG L. GABELKO

Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia; gabelko@mail.ru

Interdisciplinary scientific conference “HISTORIA ANIMALIUM: From Mythology to Archaeology” was organized by the Department of Ancient History, Institute for Oriental and Classical Studies, Russian State University for the Humanities (Moscow), and took place in 25–26th of March, 2016. The participants, thirteen scholars of different specializations from Moscow and St. Petersburg, presented their works, based on the archaeological materials, written tradition and iconographic sources of Scythian world, Ancient Egypt, Greece and Rome. The papers were devoted to various aspects of role played by wild and domestic animals in everyday life, economy, religion and mythology, art, literature and philosophy of ancient civilizations.